

Сы Ханьцзюэ кивнул, взял поданную Цзян Юем папку с документами, поднял взгляд и сказал:

— Поручение, которое я тебе дал, выполнил?

— Выполнил! — Цзян Юй чуть ли не отдал честь.

Получив тогда сообщение, он внутренне сжался. Судя по его пониманию характера босса, Сы Ханьцзюэ определённо начал подозревать мармеладного мишку!

Но глуповатый мармеладный мишка, кажется, вообще ничего не заметил.

Цзян Юй немного нервничал, хотел поскорее сообщить эту новость своему маленькому союзнику, но с другой стороны был его давно обожаемый старший товарищ по учёбе, безупречно преданный начальник...

Цзян Юй чувствовал себя беспомощным мужем, зажатым между свекровью и невесткой: кого ни поддержи, всё равно чувствуешь себя предателем.

Сы Ханьцзюэ встал, его выражение лица на мгновение застыло.

Его ассистент просто принёс ему документы, почему же тот так мучается?

Неужели всё ещё думает о том дне отпуска?

Сы Ханьцзюэ снял пиджак и швырнул его ему, собираясь идти на собрание, и равнодушно произнёс:

— Сходи в отдел кадров, отпуск с сохранением зарплаты, дату выбирай сам.

Цзян Юй разрывался внутренне, с болью и радостью приняв пиджак Сы Ханьцзюэ. Уголки его глаз улыбались, но губы обиженно поджались:

— М-м.

Сы Ханьцзюэ был крайне озадачен. Его лучший ассистент, кажется, опять слетел с катушек.

— У нас похожая одежда, только не перепутай, — Сы Ханьцзюэ бросил на ходу и поспешил на собрание.

В кабинете наконец воцарилась тишина. Мармеладный мишка сладко вздохнул, оттолкнул хрустальную шкатулку, подошёл к краю рабочего стола и плюхнулся на него.

Пухленькое маленькое тельце было влажным и прозрачным. Тан Сяотан несколько раз глубоко вдохнул, его тонкий мягкий голосок звучал с лёгкой радостью:

— Ты наконец-то пришёл!

Цзян Юй, внезапно увидев того, о ком так долго мечтал, маленького духа, очень обрадовался:

— О? Ты растолстел?

Тан Сяотан: ...

Нет, не конфетка, не конфетка, не болтай чепухи!

Тан Сяотан втянул свой маленький животик, пытаясь выглядеть стройнее, и поспешил сменить тему:

— Мне нужно кое-что от тебя.

Цзян Юй втянул шею:

— И ты ко мне?

А?

И?

Кто ещё к тебе обращался, кроме конфетки?

Мозг Тан Сяотана заработал на полную — вызвать такую реакцию у союзника мог только хозяин, верно?

Мармеладный мишка склонил голову набок и смотрел на него мило.

Цзян Юй сглотнул слюну и смягчил голос:

— А что ты хотел от меня?

Тан Сяотан сладко произнёс:

— Это касается дня рождения хозяина.

Цзян Юй:

— А?

Тан Сяотан:

— Ты разве не знаешь?

Цзян Юй на мгновение опешил. Конфетка, ты знаешь, что сегодня День холостяков?

День рождения босса — в День холостяков?

Не потому ли боссу уже двадцать восемь, а он ещё не женился...

Хотя Цзян Юй был самым важным ассистентом Сы Ханьцзюэ, за столько лет он так и не узнал, когда у босса день рождения.

Цзян Юй присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с мармеладным мишкой:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Тан Сяотан послушно улыбнулся и серьёзно изложил свою идею своему единственному союзнику.

Цзян Юй слушал долго, а в голове у него гудело:

— Ты планируешь раскрыть карты перед боссом?

Тан Сяотан мягко сказал:

— Да, конфетка хочет как следует сопровождать хозяина. Если ты можешь принять меня, возможно, и хозяин сможет.

Мармеладный мишек сложил две маленькие ручки и поклонился, жалобно вымоляя:

— Пожааалуйста.

Цзян Юй вспомнил про камеры наблюдения, и его совесть заняла.

Тан Сяотан подумал, что тот колеблется, поразмыслил, затем достал из-за спины маленькую красную мармеладку:

— На, я угощу тебя конфеткой.

Цзян Юй:

Со сложными чувствами он смотрел на маленькую конфетку:

— Это... в этом нет необходимости...

Маленькие бровки Тан Сяотана нахмурились, ушки грустно опустились, он поднял глаза, затуманенные слезами, и его голосок прозвучал мягко и жалобно, с лёгкими рыданиями:

— Ты... ты не сможешь мне...

Кто такое выдержит!

У Цзян Юя подкосились колени, он упёрся руками по бокам от мармеладного мишки:

— Помогу!

Тан Сяотан протянул вперёд розовую конфетку в руке:

— Держи.

Цзян Юй сглотнул.

Его пальцы дрожали, когда он брал красную конфетку, закрыл глаза и отправил её в рот.

Сладкий аромат мгновенно разлился, но, неизвестно, самовнушение ли это, он всё равно чувствовал, что вкус немного странный.

Цзян Юй открыл глаза и озадаченно уставился на маленькие трусики мармеладного мишки.

Тан Сяотан почувствовал себя неловко под этим взглядом:

— На что ты смотришь?

— Это... — Цзян Юй смущённо указал на его трусики. — Можно снять, чтобы я посмотрел?

Тан Сяотан: ...

А-да!

Разъярённая конфетка подпрыгнула и отлетела, её маленькая ножка безжалостно шлёпнула Цзян Юя по лицу!

Этот человек, это уже слишком!

Цзян Юй:

— Всё не так, как ты думаешь!

.....

Пока Сы Ханьцзюэ был на собрании, Цзян Юй взял мармеладного мишку за покупками подарка.

Тан Сяотан прятался в нагрудном кармане пиджака Цзян Юя, высовывая большие глазки и осматривая окружение.

Это был всего лишь второй раз, когда он так выходил.

В торговом центре было многолюдно и оживлённо. Тан Сяотан с завистью смотрел на парочек, идущих под руку, и тайно дал себе слово: в будущем конфетка тоже будет так гулять с хозяином!

Они нашли магазин подарков. Разнообразные подарки в стеклянных витринах сверкали ярким блеском. Тан Сяотан смотрел на эти изящные дорогие безделушки и высокомерно думал: вы все неживые, конфетка — лучший подарок, хм!

Цзян Юй бродил по магазину, осматриваясь и спрашивая мнение мармеладного мишки.

Но со стороны этот красивый мужчина, подходя к каждому подарку, останавливался, опускал голову и разговаривал сам с собой.

Хозяин магазина пристально за ним наблюдал.

Через некоторое время Цзян Юй под настороженным взглядом хозяина подошёл к прилавку и слово в слово повторил требования мармеладного мишки: ему нужна была разборная музыкальная шкатулка, помещённая в мягкую облачную органзу, окружённая по кругу маленькими светящимися трубками.

Коробку для подарка выбрали простую и элегантную, серебристо-серого однотонного цвета, что очень подходило к холодной ауре Сы Ханьцзюэ.

Кажется, серьёзный покупатель... Хозяин магазина облегчённо вздохнул.

Выйдя из магазина подарков, они ещё заказали торт в виде морского корабля, точно такой же, как на восьмилетие Сы Ханьцзюэ.

Цзян Юй вернулся с мармеладным мишкой в свой кабинет, запер дверь на ключ, снял пиджак и бросил его вместе с пиджаком Сы Ханьцзюэ, с любопытством спросив:

— Зачем покупать музыкальную шкатулку?

Тан Сяотан хихикнул.

Он велел Цзян Юю снять маленькую танцовщицу с музыкальной шкатулки, затем сам забрался на неё, и когда Цзян Юй повернул ручку, зазвучала лёгкая музыкальная версия Happy Birthday to You, мармеладный мишка неуклюже похлопал маленькими лапками и начал танцевать.

Мармеладный мишка знал не много движений, его пухленькое маленькое тельце ритмично извивалось под музыку. Он вставал на цыпочки, склонял голову набок и кланялся, словно маленький принц.

Цзян Юй смотрел на старательного и глуповато-милого мармеладного мишку, и внезапно у него навернулись слёзы.

Такая сладкая симпатия превращается в сладкий воздух, в неуклюжий танец, в розовые маленькие конфетки — её не скроешь.

Даже он, посторонний, мог видеть, насколько мармеладный мишка старается для его босса.

Такое чувство, когда о тебе заботятся, когда тебя любят, действительно прекрасно.

— К-как, как?

Танец закончился, Тан Сяотан слегка запыхался, возможно, из-за полноты.

Он нервно и тревожно ждал ответа Цзян Юя, поднял большую голову и серьёзно спросил:

— Если я станцую для хозяина, хозяин всё ещё будет меня бояться?

Цзян Юй шмыгнул носом:

— Н-нет.

Он собрался с духом:

— Возможно, это я слишком труслив, поэтому поначалу мне было страшно.

Тан Сяотан приоткрыл маленький ротик:

— Вау.

— Тогда хозяин, наверное, не отреагирует так сильно, — мармеладный мишка сидел на столе, доставая маленькую конфетку, чтобы восстановить силы.

Цзян Юй: Чувствую намёк.

Наконец дождавшись конца рабочего дня, Сы Ханьцзюэ, отсидевший целый день на собраниях, не мог дождаться, чтобы вернуться в кабинет.

После целого дня усталости ему так нужно было вдохнуть сладкий, расслабляющий душу и тело воздух.

Уже стемнело, он отменил все встречи и планировал забрать мармеладного мишку домой.

Маленький мармеладный мишка ждал его возвращения в хрустальной шкатулке, послушный.

Сегодняшний мармеладный мишка казался особенно сладким. Сы Ханьцзюэ потер затекшую

шею, в его взгляде мелькнула улыбка.

Все разошлись по домам, в здании горели лишь редкие огни. Сы Ханьцзюэ сидел один в кабинете, открыл хрустальную шкатулку, правой рукой подперев щёку, а левой ткнул в пухлую щёчку мармеладного мишки.

— Сяотан, скажи, стоит ли мне уничтожить Сы Чэна.

<http://bllate.org/book/15589/1395441>